

ГЛАВА 12

Карл пробирался через всю Академию Франкц, крадась, словно вор. Рискуя быть замеченным, он обогнул здание библиотеки и нырнул в жилой сектор наставников.

«Никто не заметил. Идеально!» — самодовольно подумал он, продолжая путь. Карл и не подозревал, что Сириэль следовал за ним по пятам, незаметно устраняя любую возможность встречи с патрульными.

Дом наставника Баритуа стоял на самом отшибе, в глубине территории, вдали от жилищ других преподавателей. Дорога к нему тонула в густых тенях деревьев; здесь не было ни души, и Карлу становилось не по себе. Ему казалось, будто он уже давно покинул пределы Франкца.

А тропа под ногами всё тянулась и тянулась...

Дом Баритуа был под стать хозяину: угрюмый, запущенный, с заросшим сорняками порогом. Несмотря на то что все здания в Академии Франкц строились по одному образцу, это место производило зловещее впечатление. У входа тускло светил фонарь, вырывая из тьмы лишь крохотный пятячок земли, всё остальное тонуло в непроглядном мраке.

Потирая руки от предвкушения, Карл обогнул дом слева. С помощью магии разрезания он бесшумно перебил оконную задвижку и проскользнул внутрь. Жилище Баритуа оказалось гораздо просторнее его собственного, но планировка была совсем иной. Всюду царил беспорядок: громоздились кучи старой мебели и хлама, на каждом углу пылились непонятные предметы, а в воздухе застоялся запах плесени и горький аромат магических зелий.

Карл брезгливо поморщился.

Действуя по заранее намеченному плану, он поднялся на второй этаж. Коридор петлял, в нишах застыли серые от пыли гипсовые статуи, которые в неверном свете настенных ламп казались живыми — они будто следили за незванным гостем пустыми глазницами.

Нужная спальня нашлась быстро. Карл прижался ухом к двери, прислушиваясь, но не уловил ни звука. Тем же заклинанием он вскрыл замок и на цыпочках вошёл внутрь. Пользуясь полумраком, он подобрался к массивной кровати с балдахинном.

«Сначала усыплю его, а потом поразвлекусь!» — злорадно подумал парень.

Чтобы магия сработала наверняка, он выхватил свою уменьшенную палочку и с торжеством швырнул заклинание сонной одури прямо сквозь занавески. Но, к его изумлению, на постели никого не оказалось.

Пока он стоял в растерянности, из-под пола донеслись едва слышные, глухие удары.

Сердце Карла пустилось вскачь. Он поспешно покинул спальню и осторожно спустился в гостиную на первом этаже. Глухой стук повторялся через равные промежутки времени, становясь всё отчётливее. Теперь к нему примешивались чьи-то всхлипы, полные ужаса.

Любопытство в Карле пересилило страх. Идя на эти странные звуки, он обнаружил за лестницей, рядом с кухонным шкафом, крохотную дверь, в которую можно было войти, только согнувшись в три погибели.

Дверь была неплотно прикрыта, из щели пробивался тусклый холодный свет. Карл, не в силах сдержаться, толкнул створку. Перед ним открылась узкая тёмная лестница, уходящая глубоко вниз.

А в самом её конце полыхало ослепительное сияние.

Карл замер, широко распахнув глаза. Только сейчас до него начал доходить истинный смысл увиденного, и по спине пробежал холодок. Видит бог, он сегодня собирался всего лишь на невинную шалость. Баритуа явно не был простым наставником.

Опомнившись, Карл решил потихоньку закрыть дверь и дать дёру. Но если открылась она бесшумно, то при закрытии в ночной тишине раздался предательски громкий скрип.

Стук внизу мгновенно прекратился. Сердце Карла, казалось, тоже замерло. «Конец!» — пронеслась мысль, и он уже приготовился бежать, куда глаза глядят.

Снизу донеслись тяжёлые, поспешные шаги — кто-то стремительно поднимался по лестнице. Карл метался взглядом по сторонам, не зная, где укрыться, и когда он уже решил, что разоблачение неизбежно, чья-то рука железной хваткой вцепилась в его плечо. Вспышка магии — и в мгновение ока он оказался снаружи, далеко от дома.

Это был Сириэль! Магия перемещения! Карл едва не вскрикнул от облегчения и радости.

— Сириэль!

— Бежим, — коротко приказал тот.

Они нырнули в густые заросли. В ту же секунду Баритуа распахнул дверь дома. Не обнаружив никого на пороге, он пробормотал проклятие и нехотя скрылся внутри.

Пробежав приличное расстояние и почувствовав себя в безопасности, Карл остановился, тяжело дыша.

— Сириэль, как ты тут оказался?

Сириэль, скрестив руки на груди, спокойно взглянул на него:

— Я видел, как ты ускользнул, и решил присмотреть за тобой. Мало ли что.

Растроганный Карл хлопнул друга по плечу:

— Выручил ты меня, брат. — Немного отдышавшись, он продолжил: — Ты и представить не можешь, что я там увидел...

Он уже собирался выложить все подробности, но Сириэль перебил его:

— Сначала уйдём отсюда.

Карл огляделся. Под ногами хрустели сухие ветки, над головой смыкались кроны деревьев. В такой глуши и впрямь было не до разговоров.

— Уже за полночь, — с тревогой заметил он. — Мы вряд ли сможем вернуться незамеченными. Кстати, где мы вообще?

В суматохе Карл совершенно потерял ориентацию.

— Иди за мной, — бросил Сириэль и зашагал вперёд.

Карл последовал за ним. Он с удивлением заметил, что посреди дикого леса под слоем палой листвы скрывается дорога, вымощенная мраморными плитами.

«Должно быть, это всё ещё территория Академии Франкц», — догадался он.

Спустя некоторое время Сириэль свернул направо, на узкую, но удивительно ухоженную тропинку. Она разительно отличалась от заброшенного пути, по которому они шли до этого: было видно, что здесь регулярно подстригают кусты и подметают землю.

Ещё через сотню шагов перед ними из ночной тьмы выплыл небольшой деревянный домик.

— Надо же, здесь кто-то живёт, — изумился Карл. Фонарь у входа не горел, из чего он сделал вывод, что внутри никого нет.

Сириэль толкнул калитку, подошёл к двери и, к величайшему удивлению Карла, достал ключ и отпер замок.

«Откуда у него ключи от этого дома?» — подумал Карл, но спрашивать не стал.

Внутри было уютно и чисто. В камине аккуратно лежали дрова, на подсвечниках остались наполовину обгоревшие свечи. В каждом углу — ни пылинки. Всё выглядело точно так же, как и десять лет назад, когда Сириэль покидал это место.

Место, где останавливался святой, никогда не покрывается пылью. Сириэля накрыло волной щемящей тоски и воспоминаний.

Ключ от этого дома был только у него. Директор Дэмпис приказывал слугам расчищать тропу, но войти внутрь никто не смел. Здесь не было ни единого следа чужого присутствия.

Сириэль щелчком пальцев зажёл огонь в камине, и комнату залил тёплый свет. Он не собирался пускать Карла вглубь дома — одной ночёвки в гостиной будет достаточно.

Они устроились в глубоких креслах, и Карл принялся взахлёб рассказывать о своих приключениях. Сириэль делал вид, что слушает, но мысли его были далеко.

Маленький Сириэль когда-то заметил, что его господин никогда не ложится спать. В комнате Шицзуня стояло простое ложе без столбиков и балдахина, так что лунный свет из окна заливал его целиком.

Мальчик, глядя на сидящего в позе лотоса Дань Цюшуй, осторожно спросил:

— Господин, что вы делаете?

— Медитирую, — ответил Дань Цюшуй, не открывая глаз.

Маленький Сириэль задумался:

— Медитация... это такой способ совершенствования?

Дань Цюшуй открыл глаза и повернулся к нему:

— Питер хочет учиться?

В разноцветных глазах ребёнка вспыхнул восторг:

— Хочу!

Дань Цюшуй ласково взъерошил его золотистые волосы:

— Тебе пока рано практиковать боевые искусства, но ты можешь медитировать вместе со мной.

Мальчик послушно кивнул. Он не стал спрашивать «почему рано», а просто чинно уселся рядом, стараясь в точности повторить позу учителя.

— Закрой глаза, — голос Дань Цюшуя звучал нежно и протяжно. — Выгони все лишние мысли. Сосредоточься на ритме дыхания, почувствуй, как распрямляется твой позвоночник...

Маленький Сириэль не обладал выдержкой мастера. Вскоре он задремал и начал заваливаться набок. Дань Цюшуй медленно открыл глаза, осторожно подхватил его голову и устроил у себя на коленях, укрыв ребёнка одеялом.

На следующее утро солнечный свет сменил лунный. Сириэль проснулся и, обнаружив, что он в постели один, мигом вскочил и босиком помчался вниз по лестнице.

Он злился на себя за то, что уснул, и твёрдо решил, что сегодня ночью ни за что не сомкнёт глаз. Не найдя Дань Цюшуя в гостиной, мальчик в панике выбежал во двор.

Учитель сидел за деревянным столом в саду. Он обернулся и спросил:

— Почему без обуви?

Сириэль взглянул на свои босые пятки и, словно испуганный кролик, дунул обратно в дом:

— Я сейчас! Сейчас надену!

Дань Цюшуй негромко рассмеялся.

Когда Сириэль, уже одетый и обутый, вернулся, Дань Цюшуй поманил его к себе. Мальчик подбежал и уселся рядом.

— Дай руку, — приказал учитель.

Сириэль повиновался. Он с любопытством наблюдал, как Дань Цюшуй прижал указательный и средний пальцы к его запястью, проверяя пульс.

— Господин?

Дань Цюшуй не ответил, и Сириэль затих, боясь пошевелиться.

Спустя время Дань Цюшуй начал что-то записывать на пергаменте гусиным пером. Мальчик заёрзал от нетерпения. В его голове уже давно созрела одна мысль, и он принял решение. Его пугало только одно: этот таинственный господин может ему отказать. Нельзя требовать слишком многого, это было бы дерзко, почти оскорбительно.

Но Дань Цюшуй, словно видя его насквозь, спросил:

— Что такое? Что ты крутишься, как непоседливая обезьянка?

Сириэль замялся, он задрожал. Наконец он решился:

— Учитель...

Дань Цюшуй поднял на него взгляд:

— М-м?

Мальчик зажмурился и выпалил на одном дыхании:

— Господин, могу ли я называть вас своим учителем?

Дань Цюшуй отложил перо и коснулся его головы:

— Ты хочешь стать моим учеником?

Сириэль неистово закивал, глядя на него огромными, полными надежды глазами. Такому взгляду невозможно было отказать.

Дань Цюшуй улыбнулся:

— Питер, ты можешь стать моим учеником. Но не называй меня учителем. Давай подберём другое обращение?

Сириэль просиял:

— Господин! А как же мне тогда вас называть?

Взгляд Дань Цюшуя устремился куда-то вдаль, словно он видел иные миры.

— Повторяй за мной. Называй меня... «Шицзунь».

В ушах маленького Сириэля это слово прозвучало странно и непривычно. Спустя годы он потратит немало времени, чтобы научиться произносить это обращение безупречно.

<http://bllate.org/book/17553/1710764>